

Писатель выводит целую галерею деревенских типов, обращая особое внимание на их одежду. Местный богач Тихон одевался добротно: «...носил шеголеватые опойковые сапоги и расшитую косоворотку под двубортным пиджаком», а его брат — анархист Кузьма — ходил в прохудившейся одежде. Так через одежду выявляется и отношение к жизни двух братьев: «хозяйственность» Тихона, который всю свою жизнь положил на то, чтобы иметь достаток и свое хозяйство, и Кузьмы, философа-самоучки, который при многих своих задатках ничего не достигает, не находит своего места в жизни.

Интересно описание людей на ярмарке: «польские евреи в парусиновых балахонах и сбитых сапогах, загорелые мелкопоместные дворяне в поддевках и картузах... дряхлый севастопольский герой Хвостов... в длинном мундире и обвислых штанах, в сапогах с широкими носками и в большом картузе с желтым околышем... еврей-хлеботорговец, в котелке, в пальто с капюшоном». Возникает целая галерея деревенских и городских типов; описывая их одежду, Бунин соединяет эти отдельные частицы в пеструю картину жизни современной деревни.

Яркий пример обрисовки типов бродячей Руси — «хохлы» из Черниговской губернии «в коротких толстых свитках, в несокрушимых сапогах, в коричневых бараньих шапках». Кузьма видел в них, с одной стороны, древнюю Русь, а с другой — «покорных скотов в свитках». Перед глазами героя проносятся вереницы образов в детально описанных одеяниях: кондуктор в «страшно тяжелой даже на вид шинели», чьи старые глубокие калоши были в засохшей грязи, хлястик шинели висел на одной пуговице. Это и странник, носивший «широкополую шляпу, драповое пальто, подпоясанное веревкой, мешок и жестяной чайник за плечами, на тонких ногах — бахилки». Это и купец, одетый «домовито, чисто, прочно — и лапти, и онучи, и новые тяжелые портки, и очень коротко, кургузо подрезанная сборчатая юбка поддевки из толстого сивого сукна».

Однако у Бунина деталь костюма может восходить к символу, например, показателен рассказ Тихона о немой стряпухе, которой он подарил заграничный платок, а «она взяла да и истаскала его наизнанку». Берегла и хотела дожидаться праздника, а когда пришел праздник, «лохмотья одни остались». Символичен вывод этой истории, когда Тихон добавляет: «Так вот и я... с жизнью-то своей». Здесь вещная деталь «работает» на обобщение: говоря о быте, Тихон говорит о бытии.

Бунин любил старину, и любимые его персонажи в рассказах о крестьянстве носят именно старинную одежду. Например, Захар Воробьев из одноименного рассказа: «Ворот его суровой замашной рубахи... не застегивался, а завязывался маленькой красной ленточкой. На пояске висели медный гребень и медная копаушка. Лет до тридцати пяти носил он лапти... Зимой и лето не снимал он полушубка и шапки... Бурые котик, — опушка борта и воротника, — был еще остист и жесток». В таких описаниях